

Российская академия наук
Институт Европы

ПОРТУГАЛИЯ: ПУТЬ ОТ РЕВОЛЮЦИИ...

Под редакцией В.Л. Верникова

Научный руководитель серии
«Старый Свет — новые времена»
академик РАН [П.П. Шмелёв]

Редакционная коллегия серии Института Европы РАН:
акад. РАН [П.П. Шмелёв] (председатель),
к.э.н. В.Б. Белов, доцент-л. А.А. Громыко,
акад. РАН В.В. Журкин, к.и.н. О.А. Зимарин,
д.и.н. М.В. Каргалева, чл.-корр. РАН М.Г. Писов,
д.и.н. Ю.И. Рубинский, чл.-корр. РАН В.П. Фёдоров,
д.и.н. В.Я. Шнейсер, д.и.н. А.А. Языкова

ВЕСЬ
МИР
Москва 2014

УДК 321+323+327+338 (4/9)
ББК 63.3 (4Нор) + 65.9 (4Нор) + 66.2 (4Нор) 1.65
1160

Руководитель научного проекта:
академик РАН И. И. Шварц

Редакционная коллегия страновой серии Института Европы РАН:
акад. РАН И. И. Шварц (председатель), к.э.н. В. Б. Яков, д.полит.н. Ал. А. Громыко, акад. РАН В. В. Журав, к.и.н. О. А. Зинариш, д.и.н. М. В. Корсаков, чл.-корр. РАН М. Г. Носов, д.и.н. Ю. Н. Рубинский, чл.-корр. РАН В. И. Федорин, д.и.н. В. Я. Шварц, д.и.н. А. А. Яковина

Ответственный редактор монографий
В. Л. Веринкин

Авторский коллектив:

докт. эк. Анатолий Борисович Мисель (гл. 9 и состав.); к.э.н. Анатолия А. В. (гл. 4 и 5); Веринкин В. Л. (Введение); докт. геогр. Фердинанд Рун Гюль (гл. 8); к.и.н. Корсаков В. В. (гл. 1); д.и.н. Коваль Т. Б. (гл. 14); к.э.н. Пашеделко Г. П. (гл. 6); докт. эк. Парфутый Дуарне-Антонио (гл. 9 и состав.); к.полит.н. Прохорова Н. Л. (гл. 11); докт. полит. наст. Ретала Мария Инаева (гл. 2); к.э.н.с.с. Рутилова О. Е. (гл. 13); д.фил.н. Сапрыкина О. А. (гл. 12); докт. эк. Стуса Андрей Жюль (гл. 9 и состав.); к.э.н. Трофимова (гл. 7); к.и.н. Яковлева Н. М. (гл. 3); д.и.н. Яковлева Н. И. (гл. 10).

Институт Европы РАН выражает искреннюю благодарность холдинговой компании «Метаинвест» и лично А. Г. Маманю за помощь и внимание личного друга.

© Институт Европы РАН, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Там, за Пиренеями	7
ЧАСТЬ I. «РЕВОЛЮЦИЯ ГВОЗДИК» — СТАРТ В БУДУЩЕЕ	15
Глава 1. Военные берут ответственность на себя	15
1.1. Хроника событий	17
1.2. Пutschисты просчитались: трижды	25
1.3. Капитаны и генералы походят на слену	33
Глава 2. От левого романтизма — к реальной политике	40
2.1. Что это было? Расхожые оценки	41
2.2. Авторитет общественных движений	44
2.3. Дожидания аграрная реформа	48
2.4. Бюрократическая реформа	51
2.5. Военные и партии	53
2.6. Легитимность, революционная или избирательная?	56
ЧАСТЬ II. ПАРТИЙНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ	61
Глава 3. Эволюция политической системы	61
3.1. Особенности и этапы транзита	64
3.2. Новые партии и новые лидеры	67
3.3. Маниевры вокруг конституции	72
3.4. Парламент, премьер и правительство	79
3.5. Поддержка частных работодателей	84
ЧАСТЬ III. КАКАЯ ОНА, ПОРТУГАЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ?	91
Глава 4. Конечного маршрута	91
4.1. Экономические диспропорции и первые реформы (1974–1975)	93
4.2. Структурная модернизация и вступление в ЕС	101
Глава 5. «Когнитивная экономика» замедляет бег	109
5.1. Реформа лавот результатов	111
5.2. Еврозона ликует: правила игры	118
Глава 6. Институциональная адаптация к новой истории	126
6.1. Институциональная политика в период дееспособности (1974–1985)	127
6.2. Экономическая политика и децентрализация (1986–2006)	133
Золотой дождь, субсидии и децентрализация (1986–2006)	139

Глава 7. Региональная политика как индикатор развития	146
7.1. Особенности национального подхода	147
7.2. Не всем сестрам по серьгам	151
7.3. Финансовая река мелеет	158
Глава 8. Эмиграция от интеграции рассталась	164
8.1. Социальное торжество развития	165
8.2. Прогресс и бесклассовое общество	168
8.3. Англичанки не проигрывают	171
Глава 9. Финансовые традиции конверсии	176
9.1. Стратегия трудного времени	177
9.2. Дефляция и номинальная стабилизация	181
9.3. Планы остались на бумаге	186
ЧАСТЬ IV. ОТ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА — К МНОГОВЕКТОРНОЙ ДИПЛОМАТИИ	189
Глава 10. Внешняя политика с оглядкой	189
10.1. Сложное поле для маневра	191
10.2. Европейская интеграция как приоритет	194
10.3. Звонки избирательного партнерства	201
10.4. Дипломатия по всем азимутам	206
10.5. Кризис определяет политику	210
10.6. Москва — Лиссабон: на первом старте	214
ЧАСТЬ V. СОВИНСКУ ВЪЗУРНЯЯ МАТРИЦА И ПОСТМОДЕРНИЗМ	221
Глава 11. Приоритеты настоящего и национальная идентичность	221
11.1. Труд прошлого опыта	223
11.2. Азimuth и возможности	231
11.3. Незакрещенная европеизация?	236
Глава 12. Лого- или дискурс: литература на рубеже веков	242
12.1. Покорительский поиск героя	243
12.2. Правда постколониальной прозы	250
12.3. Постиндустриальное творчество	255
Глава 13. В южках утреченной памяти	259
13.1. «Анти-эриатина Польша» — финал модернизма	260
13.2. Время музеев: бунт, стиль и мода	269
13.3. После модернизма. Реконструкция или ретрансляция?	276
13.4. Проплое, но не прошедеше	283
Глава 14. Католическая традиция и масштаб времени	284
14.1. Путешествие в религиозное прошлое	296
14.2. Когда сопадают идеалы	301
14.3. Новая власть — не враг религии	304
14.4. Количество и качество веры	308
Приложения	316
Сведения об авторах	363

ВВЕДЕНИЕ

Там, за Пиренеями...

Далеко она, Португалия. Географически — край европейской суши, брис тегга, западный берег Пиренейского полуострова, омываемый Атлантикой. Далека страна от нас и ментально — комплекс колониальной империи здесь давно и жгит, постдиктаторский трагизм завершил, что, впрочем, не и бавило это государство от участи беззащитного бедняка Европы. А ведь всего десятилетие назад один из отечественных ультралиберальных экономистов запустел и оборот политологический слоган, по сути, повторивший подслыбный лозунг советских времен «Донатъ и перенатъ». Только теперь речь шла не о развитии капиталистическом Западе и не об Америке, а о Португалии и о статистическом показателе ее годового валового внутреннего продукта, или ВВП (в тот 2004 г. он действительно превышал российский). По лют прилав, вобранный и себя наше развитиельное настоящее и гуманное будущее, воспринимался откровенно и элементарно, как указание на именьчайшую историческую перспективу России — «Донатъ Португалию». Дескать, на большее и вымахиваться смелше, даже это погробует немалых усилий и будет достойным вознаграждением.

Сегодня даже безлого влияние на статистические показатели уровней экономического и социального развития двух стран и их ВВП достаточно, чтобы эти пророчества списать на пани и вечную страсть к самобичеванию и любви к красивой и выгнелной фразе. Хотя очевидно, что несравнимые по территории, человеческому и экономическому потенциалу страны некорректно и мерять по одной шкале, потому что линия разбета для прыжка в будущее у каждой своя, что и подтвердили минувшие годы. А ведь был у Португалии, которую даже называли «самым примерным учеником Европы», достаточно явный период выста, когда ВВП рос едва ли не самыми высокими темпами в Европе — 4% в год, правда, во многом благодаря миллиардным субсидиям из фондов ЕС на реконструкцию ее технологически

Глава 14. Католическая традиция в масштабе времени

Судьба Португалии оказалась столь тесно переплетена с католической традицией, что «быть португальцем» стало означать «быть католиком». Конечно, то же самое можно сказать и о других народах, в том числе ближайших соседях португальцев – испанцах и итальянцах, которые в подавляющем большинстве сохраняют приверженность католицизму (75% испанцев и 81% итальянцев)¹. Однако католицизм в Португалии обладает своей спецификой – верующие здесь теснее связаны с церковью и доверяют ей в значительно большей степени, чем во всех других европейских странах².

Португальцам удалось построить государство с высокой степенью религиозной свободы, с толерантным и уважительным отношением к представителям иных религий и культур³. Как отмечается в Докладе

¹ Этому посвящено одно из исследований ведущего центра по изучению религий Pew Research Center (<http://www.pewforum.org/2013/03/05/during-benedicts-parade-religious-observance-among-catholics-in-europe-remained-low-but-stable/>).

² Согласно опросам Гэллапа, – крупнейшей мировой социологической службы опросов общественного мнения, доверяют религиозным институтам (Церкви) 35% испанцев, 55% итальянцев и 63% португальцев. По этому показателю они опережают даже поляков, которые традиционно тесно связаны с Католической церковью (<http://www.gallup.com/poll/12796/Trust-Religious-Institutions-Varies-Across-Mar.aspx>).

³ Конституция и другие законы и постановления защищают религиозную свободу. Для регистрации Церкви религиозные организации, общины и ассоциации уведомляют Министрство юстиции. Единственное ограничение состоит в том, что они должны либо существовать на территории страны более 30 лет, либо быть призваны в других странах более 60 лет. Зарегистрированные религиозные организации получают налоговые льготы и другие привилегии. Они также получают право на признание брака, совершение других обрядов и ритуалов в соответствии с их религиозными установлениями. Служители культа зарегистрированных организаций могут посещать тюрьмы, больницы, армейские подразделения, а также праздновать свои религиозные праздники. Какая бы то ни было дискриминация по религиозному признаку запрещена. Работники имеют право на отдых в установленные религиозной организацией сроки и право заключать с правительством особые соглашения и конкордаты.

Государственного департамента США о свободе вероисповедания за 2012 г., в Португалии за последний год (как, впрочем, и за предыдущие) не было замечено никаких нарушений свободы совести и случаев дискриминации по отношению к религиозным меньшинствам. По словам экспертов, которые постоянно контактируют с самыми разными религиозными организациями страны, права человека и свобода совести соблюдаются не только на словах, но и на деле⁴.

Показательно обилие мероприятий с участием Католической церкви и других религиозных организаций, направленных на развитие межконфессионального диалога и воспитание толерантного отношения к представителям других религий и культур, да и просто к тем, кто придерживается другой точки зрения. Излишне говорить, что эта «культура диалога» развивалась при мощной поддержке правительства. Особенно интенсивно религиозные организации, прежде всего Католическая церковь Португалии, стали сотрудничать с правительством в новом тысячелетии, отметив его наступление совместной крупномасштабной акцией «Океаны мира», инициатором которой были Патриарх Лиссабонский и Фонд имени Марно Соареша.

В 2001 г. развернулся диалог католиков и мусульман. Католический епископат участвовал в праздновании Рамадана, которое проводилось иезуитской общиной Лиссабона. Правительство, со своей стороны, приняло в том же году новый закон о религиозной свободе и создало специальные комиссии по контролю за соблюдением прав верующих различных религий при Министерстве юстиции. Конечно, не забывали и про Католическую церковь, и в 2004 г. был подписан новый конкордат государства с Ватиканом, в котором признавалось равноправие всех религий, однако Католическая церковь обрела особый статус.

Совместные акции правительственных комиссий по развитию диалога, португальского католического епископата, еврейской общины Лиссабона, а также представителей других религиозных традиций постепенно стали обычным делом. Причем в ряде случаев речь шла о покаянии Католической церкви в совершенных в далеком прошлом преступлениях против других религий. Так, в 2006 г. был проведен крупномасштабный конгресс, посвященный изгнанию евреев из страны. Открытость к диалогу была продемонстрирована и во время

⁴ См.: Доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания. Данные о Португалии даны на официальном сайте Посольства США в Португалии: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2012&dlid=208356#wrapper>.

ништа Давей-Ламы в 2007 г., который стал событием межкультурного значения».

Другими словами, правительственные органы, Католическая церковь и другие религиозные организации последовательно и настойчиво создают атмосферу дружественного общения и взаимодействия между конфессиональными и межкультурный диалог. Количество союзов для этого нестроит, комитетов, программ и мероприятий не поддается исчислению. Но являл ли это, что у Католической церкви, к которой принадлежат подавляющее большинство португальцев, нет проблем? Так ли все обстоит с отношением к государству, и сохраняются ли католическая традиция в Португалии прочные позиции?

Чтобы ответить на эти вопросы и прояснить современную религиозную ситуацию, обратим внимание на несколько обстоятельств, имеющих отношение к проблеме. Оно не касалось Лету, а продолжалось окладывать большое влияние на умы и сердца людей — речь о католической традиции, под влиянием которой на протяжении веков формировалось восприятие Бога, мира и человека, целей и ценностей земной жизни, общественная психология и культура. Что же важно попустить из вида?

14.1. Путешествие в религиозное прошлое

Во первых, католическая традиция имеет в Португалии глубокие исторические корни — христианские апостолы Иудейского полуострова начались в первом веке нашей эры, в эпоху римского господства. Возможно, здесь проповедовал сам апостол Павел, который, по свидетельству одного из авторитетнейших религиозных деятелей древней церкви Климента Римского (конец I в. н. э.), прибыл «к границе Завала»⁵. Но другой верси религиозную роль в распространении христианской веры сыграл апостол Иаков. Его мощи, согласно легенде, захоронены в кафедральном соборе города Сантьяго де Компостела в Галисии, с которой Португалия была тесно связана. Кулы св. Иакова (Сантьяго), с одной стороны, духовно объединял все народы полу-

⁵ См. об этом: *Stilwell P. O'dalogo inter culturas como projecto cultural* (http://www.academyofreligion.com/Portugals_Intercultural/19_Cap1.pdf).

⁶ См. Климент I — святой рода святой персидской церкви. Он — единственный Папа Римский, который посетил в России как ее первый папа Андрей Первозванный (первый покровитель). В Москве ему посвящены два храма.

⁷ Об этом же говорится во фрагменте Муратори, который относится к концу II в. н. э., который автором в III в. сочинениях архиепископа авиньонского IV в.

острова, а с другой — способствовал формированию этнокультурно-то самоорганизации каждого из них, в том числе и дунган, живших на территории современной Португалии⁸. Их именем даже была названа одна из испанских провинций Римской империи — Лузитания, в которой уже в первом веке н. э. сформировались крупные религиозные центры в Эворе и Лиссабоне.

Во вторых, до обретения в XII в. Португалией самостоятельности ее история была неотделима от испанской⁹, в том числе и в отношении христианства в IV в. сначала в разрозненную, а затем оформившуюся в единственно допустимую религию Римской империи, включая ее испанские провинции. Проявляло отождествление веры (как личного чувства) с религией (как системой идей) и с церковью (как особой социальной организацией), и эта модель сохранялась на протяжении многих веков. Ее неотъемлемым компонентом была религиозная нетерпимость, которая культивировалась, заложено по созданию инквизиции.

Так, сначала Католическая церковь, Лузитании, как в других провинций Римской империи, боролась с рядом рода ересей, в первую очередь с арианством. Дело осложнилось тем, что варварские племена, вторгшиеся на Иудейский полуостров в V в., уже приняли христианство в арианской форме. Их обращение в католицизм испанскими епископами составило драматическую и яркую страницу церковной истории, связанную, в первую очередь, с именами епископа Лейтара и его брата Истлора Сильвского. Немалую роль в этом сыграли также епископы Эвора, Лиссабона и особенно Брага (бывший Бракары — Власла *Abraxa*), которая стала столицей небольшого варварского государства свевов. В сильном и могущественном Восточном королевстве, в которое вошла почти вся территория Иудейского полуострова, в том числе и часть лузитанских земель, сложился особый религиозный тип церкви и королевской власти, который можно определить как «симфонично», точнее — симбиоз двух властей. (В более поздней

⁸ О большом влиянии св. Иакова на религиозную жизнь португальцев и формирование их самосознания см. работу и тезисы португальского религиоведа и теолога Альфонсу Перейраса *Intercultural/19_Cap1.pdf*.

⁹ Напомним, что в Античности и ранней Средневековье весь Иберийский полуостров, т. е. территории современной Испании и Португалии, назывался Испанией. (В поздней эпохе принято обозначать эту древнюю и раннесредневековую страну латинским термином *Hispania*, чтобы отличить ее от современной Испании — *España*). Соответственно, все описания португальской истории до обретения ею независимости можно рассматривать и как описания от того, что происходило на всем полуострове.

ном и идейно обоснованном виде подобного рода «симфонии» створили в Византии.)

Для нас же важно отметить, что Церковь бездельно не существовала свое «совместное правление» со светской властью. С начала раннего средневековья Церковь и светская власть были тесно связаны и взаимодействовали друг с другом. Церковь не только участвовала в политической жизни, но и сама оказывала влияние на политическую жизнь. Церковь была источником власти и морального авторитета. Церковь участвовала в управлении государством и оказывала влияние на политику.

В XV и XVI вв. в Европе произошла Реформация, которая привела к разделению христианства на католическую и протестантскую церкви. Реформация была вызвана, в частности, несовершенством католической церкви и желанием вернуть христианство к первоначальному учению. Реформация привела к созданию новых церквей и к ослаблению влияния папы римского. В результате Реформации в Европе возникло множество новых церквей, которые сыграли важную роль в развитии культуры и науки.

Итак, мы видим, что Церковь была тесно связана со светской властью и оказывала влияние на политику и культуру. Реформация привела к разделению христианства и к созданию новых церквей. В результате Реформации в Европе возникло множество новых церквей, которые сыграли важную роль в развитии культуры и науки.

В XVI в. в Европе произошла Реформация, которая привела к разделению христианства на католическую и протестантскую церкви. Реформация была вызвана, в частности, несовершенством католической церкви и желанием вернуть христианство к первоначальному учению. Реформация привела к созданию новых церквей и к ослаблению влияния папы римского. В результате Реформации в Европе возникло множество новых церквей, которые сыграли важную роль в развитии культуры и науки.

В пятнадцатом, шестнадцатом и семнадцатом столетиях Церковь была тесно связана со светской властью. Церковь участвовала в управлении государством и оказывала влияние на политику и культуру. В XVII в. в Европе произошла Реформация, которая привела к разделению христианства на католическую и протестантскую церкви. Реформация была вызвана, в частности, несовершенством католической церкви и желанием вернуть христианство к первоначальному учению. Реформация привела к созданию новых церквей и к ослаблению влияния папы римского.

В XVIII в. в Европе произошла Реформация, которая привела к разделению христианства на католическую и протестантскую церкви. Реформация была вызвана, в частности, несовершенством католической церкви и желанием вернуть христианство к первоначальному учению. Реформация привела к созданию новых церквей и к ослаблению влияния папы римского. В результате Реформации в Европе возникло множество новых церквей, которые сыграли важную роль в развитии культуры и науки.

В XIX в. в Европе произошла Реформация, которая привела к разделению христианства на католическую и протестантскую церкви. Реформация была вызвана, в частности, несовершенством католической церкви и желанием вернуть христианство к первоначальному учению. Реформация привела к созданию новых церквей и к ослаблению влияния папы римского.

В XX в. в Европе произошла Реформация, которая привела к разделению христианства на католическую и протестантскую церкви. Реформация была вызвана, в частности, несовершенством католической церкви и желанием вернуть христианство к первоначальному учению. Реформация привела к созданию новых церквей и к ослаблению влияния папы римского.

1. См. также: Варнина О.И. Историография истории. М.: Наука, 2006. С. 49.

2. Мориу Э. История. М.: Наука, 1999. С. 100.

ся главным индигенитором, что дало ему возможность расправляться со своими прагмами им-пем короля.

Интересный парадокс: меры, направленные против церкви, стали своего рода прологом к череде религиозных реформ XIX в. С одной стороны, во всех конструируемых тогда времени католицизм призывался религией пертуальцев, с другой — Церковь теряла свои исключительные права и привилегии. Слетская власть официально демонстративно взяла свою власть над ней. Пока являлось, что Конституциональная хартия 1826 г., автором которой был сам король, по сути, провозгласила свободу совести: никто не мог подвергаться преследованиям за свои религиозные убеждения, если не оскорбит законов правительственности и уважит государственную религию. Хартия 1826 г. стала правовой основой конституционной монархии и действовала, за исключением некоторых поправок, вплоть до революции 1910 г.

Революция положила начало новому периоду церковно-государственных отношений и отличалась ярким антиклерикальным характером. Одно из наиболее важных решений нового правящего класса было связано с отделением Церкви от государства, которое было зафиксировано в Специальном Указе 1911 г. и Записке об отделении, а затем закреплено в Конституции 1914 г. Однако речь шла не о мирном сосуществовании Церкви и государства, как это было ранее, а о бурном, а о наступлении на Церковь. Многие епископы и митрополиты оказались под арестом, имуществом церковной и монастырской недвижимости и монахам нельзя было на публике носить церковную одежду. Обязательность Церкви пошла под контроль государства, треть по жертвованиям перешла под государственное благотворительность. Присоединение Закона Божия в школах прекратилось. Несмотря на крайность, эта религиозно-политика все же способствовала укоренению религиозных идей о равенстве веры и неверия, а также о равноправии всех религиозных организаций.

В этом политическом контексте и произошло событие, давшее Церкви и ее пастве мощный импульс к охране католической традиции и новые силы в противостоянии политическим властям. В 1917 г. в небольшом городке Фатиме португальским детям явился Девы Марии, поведанная им тайные пророчества. Одно из них касалось Октябрьской социалистической революции в России. Таким образом, социальный-политический контекст пророчества как нельзя лучше соответствовал чувствам и чаяниям Церкви и верующих. Они ориентировались на новый курс, введенный Ватиканом и одобренный в их интересах..... Утин «Романов династия» (1891), который, с одной

сторону, осуждал социалистические идеи, а с другой — критиковал пороки «дикого капитализма».

В «Новом толдартеле» Салавари католическая религия и церковь появились особым образом: вневременным, и хотя по Конституции 1933 г. Церковь была отделена от государства, на деле она играла важную роль в общественной политической жизни, сохраняя позиции в системе образования, получая субвенции на миссионерскую работу, строительство церквей и монастырей. За все эти благословения по Конституции 1940 г., заключенному между Португалией и Святым Престолом, государство сохраняло за собой право патронажа, так что наличие епископов фактически зависело от самого диктатора.

14.2. Когда совпадают идеалы

Кажется бы, гармоничным отношением церкви и государства было бы то, что не мешало. Однако события второй половины 1960-х гг. радикально изменили ситуацию. Значительная часть священников и верующих перешли в оппозицию режиму. Дело заключалось не столько в постепенной смене политического режима и росте недовольства епископами и верующими, сколько в глубоких изменениях, произошедших в самой Католической церкви.

Второй Ватиканский Собор (1962–1965), в котором от Португалии участвовали 49 епископов, изменил всю «систему координат». Конечно, основы веры, закрепленные в догматах, остались непоколебимыми, но социально-политический ориентир сместился.

Собор проходил под знаком обновления церковной жизни и демократизации. На смену традиционному разделению Церкви на ее высшую часть — «церковь ушащую» (священство) и низшую — «церковь угающую» (мирян), пришла концепция единого «народа Божия». Священство привнесло не столько новшества, а к пастырскому и социальному служению, особенно с миссионерским и образовательным. Углубил же преобразование из гомогенных наблюдателей богослужения в активные участники. Углубил чин литургии, которая теперь шла не на латыни, непонятной пастве, а на национальных языках. На смену былой нескрипости пришел диалог с другими религиями и атеистами.

Все это и многое другое включило Церковь в современную жизнь, «осовременило» ее политические идеалы, позволило реализовать теги. С другой же стороны, пожалуй, в том, что Собор возвысил человеческую личность, провозгласив ее «началом, предместом и целью всех соин-

альных учреждений». По этому социальный и политический порялок, экономическое развитие и прогресс — все «должно подчиняться пользе личности, а не наоборот»¹³. Естественно, что при таком подходе любые авторитарные и диктаторские режимы рассматривались, как проявление сил зла, с которыми нужно бороться.

В этой связи важно обратить внимание на три ключевых момента, связанных с Собором, которые оказали наиболее глубокое воздействие на построение взаимоотношений Церкви и общества в современной Португалии, епископат которой в настоящее время развивает уставовки, заложенные Собором.

Во-первых, Собором были предложены новые принципы взаимоотношений церкви и государства: «Церковь, никоим образом не смешивается с политическим обществом и не связывается с никакой политической системой... В своей области политическое общество и Церковь автономны и независимы друг от друга»¹⁴.

Во-вторых, не менее важным стал провозглашенный принцип свободы совести: «Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны отдельных лиц, как и общественных группировок, либо какой бы то ни было человеческой власти», поскольку «право на религиозную свободу является в своем логическом смысле человеческой личностью»¹⁵. «Гражданин как часть не должен навязывать гражданам силой или устрашениями или другими средствами нежелание или отвержение той или иной религии, и ни же запрещать кому-либо исповедать в ту или иную религиозную общину или выйти из нее»¹⁶.

В-третьих, Собор провел преобразования в структуре Католической церкви, представив национальным церквям, при их подчинении Святому Престолу, широкое полномочие по принятию решений в организационно-религиозной жизни своих стран и во взаимоотношениях с государством. Для это резко усилилась роль Конференций епископов, которые приобрели теперь право канонического юридического лица и законодательную власть по широкому кругу вопросов. В 1967 г. была создана Конференция католических епископов Португалии — постоянно действующая организационно-объединяющая

португальских епископов и координирующая деятельность Католической церкви в стране.

В начале 1970-х гг. накануне «революции гвоздик», высокие посты в Католической церкви занимали представители молодого поколения, настроенные на демократизацию всех сфер церковной и политической жизни. В результате часть португальских епископов и священников оказалась в оппозиции авторитарной власти, на выборах 1969 г. некоторые политики-католики выступили даже в альянсе с коммунистами. Однако Лиссабонский Патриарх кардинал Сержейра в целом поддерживал режим и не торопился поддерживать оппозицию Португалии со Святым Престолом. Первый крупный конфликт произошел в 1964 г., когда Папа Павел VI на Еucharистическом Конгрессе в Италии признал присоединение к ней в 1961 г. бывших португальских колоний¹⁷. Затем возмущение властей вызвала поддержка Ватиканом освободительных движений в Африке: новое священство африканских колоний тоже поддерживало их, а епископат, назвавшийся из Лиссабона, осуждал нестание и оправдывал действия правительственных войск. В результате многие священники во время войны в Анголе оказались в тюрьмах. Ватикан, в русле соборных решений, солидаризировался с простым священством и угнетенными, но часть португальской церковной иерархии во главе с патриархом Лиссабона и значительная часть колониального епископата продолжала ориентироваться на авторитарный режим.

В целом можно сказать, что католическая оппозиция постепенно укрепляла свои позиции и резко противостояла государству и церковным иерархам, поддерживавшим авторитаризм. Священников и верующих, проводивших молитвы с просьбой избавить страну от диктатуры, нередко арестовывали. В 1973 г. опубликовано коллективное письмо епископата, в котором Церковь призвала правительство смягчить внутреннюю политику и призвать гражданские права и свободы. Политические разногласия в Церкви имели и территориальную специфику: север страны оставался ослепом авторитаризма, вестда поддерживая действия правительства, а крупные города и юг были на-

¹³ Папская Конференция 1965 г. «Ересь и надежда» в Церкви в современном мире («Gaudium et spes»). Ст. 25. Второй Ватиканский Собор. Конституция, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 351.

¹⁴ Там же. С. 407.

¹⁵ Декларация о религиозной свободе. Второй Ватиканский Собор. Конституция, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 440–441.

¹⁶ Там же. С. 444.

¹⁷ Напомним, что в 1954 г. Италия заявила португальские колонии (в Дюбре и Нагаравелли), а в 1961 г. Юг, Даман и Диу, которые годом раньше были признаны Международным Судом и Бразилией португальскими владениями. Другими словами, вопрос был спорный и в 1950–1970-х гг. См. подробнее: Уилсон Д. А. Культура и власть. Философские заметки. М.: ИФ РАН, 2011 (<http://www.primet.info/bibliothec/Buks/History/Aslat/Ind>).

альных учреждений». Поэтому социальный и политический порядок, экономическое развитие и прогресс — все «должно полагаться только на личностей, а не на образцы»¹³. Естественно, что при таком подходе любые авторитарные и диктаторские режимы рассматривались как проявление сит-ва, с которыми нужно бороться.

В этой связи важно обратить внимание на три ключевых момента священных Соборов, которые оказались наиболее глубокими в истории на построднике взаимоотношений Церкви и общества в современной Португалии, епископата которой в настоящее время развивает уставовки, заложившие Собором.

Во-первых, Собором были предложены новые принципы взаимоотношений Церкви и государства: «Церковь, независимо от ее сменчивости с политическим обществом и не являясь с ним какой-либо политической системой... В своей области политической обществу и Церкви автономна и независима от других»¹⁴.

Во-вторых, не менее важным стал провозглашенный принцип свободы совести: «Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны любого лица, так и общественных группировок, либо какой-либо другой группы человеческой власти», поскольку «право на религиозную свободу является в своем до-стоинстве человеческой личностью»¹⁵. «Иррелигиозная власть не должна навязывать гражданам силу или устрашениями или другими средствами принуждения или отвержения той или иной религии, или же заставлять кому-либо вступать в ту или иную религиозную общину или выйти из нее»¹⁶.

В-третьих, Собор провел преобразование в структуре Католической Церкви, предложив национальным церквям, при их подчинении Святому Престолу, широкое участие по принятию решений в организации религиозной жизни своих стран и во взаимоотношениях с государством. Для этого резко усилилась роль Конференции епископов, которые приобрели теперь право канонически отлучать лического лица и законодательную власть по широкому кругу вопросов. В 1967 г. была создана Конференция католических епископов Португалии — постоянная действующая организация, объединяющая

португальских епископов и координирующая деятельность Католической Церкви в стране.

В начале 1970-х гг. накануне «революции гвоздик», высшие посты Католической Церкви занимали представители молодого поколения, настроенные на демократизацию всех сфер церковной и политической жизни. В результате часть португальских епископов и священников оказалась в оппозиции авторитарной власти, на выборах 1969 г. некоторые политики-католики выступили даже в альянсе с коммунистами. Однако Лиссабонский Патриарх кардинал Сержейра в целом поддерживал режим и не горюился поддержать оппозиционеров.

К этому нужно добавить, осложнившиеся отношения Португалии со Святым Престолом. Первый крупный конфликт произошел в 1964 г., когда Папа Павел VI на Евхаристическом Конгрессе в Индии пригласил присоединение к ней в 1961 г. бывших португальских колоний¹⁷. Затем возмущение властей вызвала поддержка Ватиканом освободительных движений в Африке: папские епископы посетили и их колоний тоже поддерживало их, а епископат, начавшийся из Лиссабона, осуждал повстанцев и оправдывал действия правительства в Анголе. В результате многие священники во время войны сандаривровались с протестом священством и улетели в Анголу, часть сохранилась с протестом священством и улетели в Анголу, часть португальской церковной иерархии во главе с патриархом Лиссабона и значительная часть колониального епископата продолжала ориентироваться на авторитарный режим.

В целом можно сказать, что католическая оппозиция постепенно укрепляла свои позиции и резко противостояла государству и церковным иерархам, поддерживавшим авторитаризм. Священников и верующих, провозгласивших молельные с просьбой и бранить страну от диктатуры, нередко арестовывали. В 1973 г. опубликовано коллективное письмо епископата, в котором Церковь призывала правительство смягчить внутреннюю политику и признать гражданские права и свободы. Политические разногласия в Церкви имели и территориальную специфику: север страны оставался оплотом авторитаризма, всегда поддерживавший действия правительства, а крупные города и юг были на-

¹⁷ Напомним, что в 1964 г. Индия заявила португальские колонии (в Дадре и Нагархавели), а в 1961 г. Восток, Даман и Диу, которые годом раньше были приписаны Международным Судом к Бразилии португальцами. Другими словами, вопрос был спорным и Ватикан поставил точку в его решении. Об отношениях Церкви и государства в Португалии в 1960–1970-х гг. см. подробнее: *Aslanov I.A.* Культура и власть. Философские заметки. Кн. 1. М.: Центр по ИТТ, 2001 (<http://www.gamer.info/bibliotek/Buks/History/Aslan/index.php>).

¹³ Пасторский Конституция 1965 г. «Будет и в будущем Церковь в своем собственном мире (с Собором и прочим)». С. 26. (Ватиканский Собор. Конференция Девяти Декретов. Декларации. Брюссель, 1962, С. 39).

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Декларация о религиозной свободе. Второй Ватиканский Собор. Конференция Девяти Декретов. Декларации. Брюссель, 1962, С. 44.

¹⁶ Там же. С. 44.

ишиков и укрепило позиции ересьных консервативов. Опасаясь столкновения антиклерикальных шагов Церкви заявила свой протест. Это задание стабильно шло в 1975 г., когда к власти пришли коммунисты. Мэршино о том, что многие верующие стали подвешивать картины с ошальдевшими и Христианских демократов, которые заимели взвешенную позицию, а отныне от социалистов, они не выжили к религии и Церкви достаточно враждебно.

Важной вехой стала Конституция 1976 г., которая подтвердила отделение церкви от государства и провозгласила свободу совести. Это означало, что в дальнейшем не будет личным выбором как католики, а государство сохранило нейтралитет в религиозных вопросах. Это означало как «традиционной религии нации» респектабельность, а также важным понятием, которое потребовало принятия других законов, поскольку ни одного равенства между верующими и неверующими, как и между разными религиями, ни полного отделения Церкви от государства сразу не получилось.

Большое значение имел закон о религиозной свободе 2001 г. Это понятие трудно переосмыслить — он практически уравнивал статус католической религии с другими религиями. Религиозные организации при желании могли зарегистрироваться, что давало им права на предоставление религии и этики в государственных школах в качестве факультатива на получение эфирного времени на государственных каналах и радиоэфире, на получение эфирного времени на государственном телевидении и радиоканалах, на стипендиальное пособие для учащихся католических религиозных организаций. К ним относятся те, которые существуют в странах «укорененных». К ним относятся те, которые существуют на территории страны более 30 лет либо более 60 лет при условии межкультурного сотрудничества.

Религиозная организация получила статус укоренившейся церкви, который привнес в ее деятельность. На основании включения государства по свободе религии и прав совершить им юрисдикцию государства, заключить соглашения с правительством по вопросам социальной ответственности, учас вать в работ Комиссии по социальной ответственности, участие в религиозном общинам эфирного времени, получение 0,5% от подоходного налога с своих верующих и поправка НДС при определенных обстоятельствах. Получить такой статус очень выгодно. Но и государство обеспечивает себе гарантии от возникновения религиозных авантюристов, претянувших на права и привилегии.

Новый закон был допущен Декретом-законом 2003 г. о Комитете по религиозной свободе — не являлся от правительства организации, который входят пять представителей различных конфессий, кото-

стронны оппозиционно, там храмы и часовни часто исповедовали для неслышимых собраний противников религии.

Таким образом, к середине 1970-х гг. португальская церковь уже не только была под контролем католическим перемещением, но и активно борясь с авторитаризмом. Поэтому Революция 1974 г. была воспринята большинством католиков с интересом и в ряде случаев с энтузиазмом. Впрочем, особый интерес не был: в период оптимизма еще были живы воспоминания о трагических событиях, связанных с революцией 1910 г. Тем не менее, показательно открылись португальских епископов к своей пастве, в котором они проводили процессия за допущение иерархией ошибки (применение теста, за повторную смену демократическим правительством).

В отличие от революции 1910 г. «революция 1974 г.» в португальских католиках не вызвала хаоса. Силы, которые пришли к власти, заняли естественную и естественную позицию по отношению к Церкви. Они сделали ставку на молодое поколение священников, но ушли в авантюры, особенно на севере страны, консервативно настроенных епископов. В какой-то момент даже казалось, что консервативная структура церкви и кто близится момент тесного сотрудничества по новому правительству с католическим священством и консервативной католической общиной.

Можно предположить, что планировался сценарий, который в португальском при котором государство определяет себя как «дифференциальное». В испанском варианте это определение было выработано чтобы обозначить нейтральную позицию государства и религиозных вопросов, т.е. как невидимый путь между двумя крайними позициями антиклерикализма и злом республиканцев и клерикализма в рамках того режима. В португальском варианте это был бы средний курс между антиклерикализмом революции 1910 г. и клерикализмом революционной Салазара.

14.3. Новая власть — не враг Церкви

Однако, несмотря на всю осторожность, новое правительство не удалось избежать, среди которых — как и в случае католической церкви «Новый курс» и неосредствование стремительно развивающегося государственного контроля католическую организацию. Были выведены из структуры церкви с бюджетными фондами и образовательными учреждениями, которые многие проходили по процессу национализации.

рыми и избираются, и пять епископов с признанным межконфессиональным научным авторитетом.

Новый Конкордат между Святым Престолом и Португальской епископией заключен в 2004 г. Он предоставляет Католической церкви в Португалии особый статус, поскольку подвизающееся большинство в папской иерархии относится к католикам. И хотя католическая религия не имеет особого статуса ни в Конституции, ни в других законах, она по-прежнему на основании междугосударственного договора с имением Конкордата с Ватиканом. При этом по статье X права привилегии страны отводятся к папской иерархии архиепископов и епископов аппулиано-авентинского Конкордата. Святой Престол посылает в Португалию папского нунция, а Республичка Португалия — своего посла в Ватикан. Одним из важных положений нового Конкордата было признание полномочий

Кроме этих законов, были утверждены и многочисленные указы, касающиеся религиозного образования, работы священников в тюрьмах и молодежных центрах о женских канцеляриях, об общественно-телевизионных религиозных организациях, отказе от ложной счастливой религиозной причастии, о запрещении учебной связи с епархиальными центрами в парламенте, о укрупнении и муниципализации организации и т. д. Государственное финансирование церквей в Португалии нет, но существует система освобождения от основных налогов, которая может быть признана как косвенное финансирование, а также государство часто финансирует солидарные инициативы и строительство храмов

Как видим, участие государства в религиозной жизни крайне ограничено. Оно стремится к полному соблюдению принципа отделения государства от религии. В это же время государство активно взаимодействует с Конституцией 1911 г., со временем государство строит отношения с Католической церковью и другими религиозными организациями на демократической основе, на принципах полералитизации и уважения всех религий. Конституция 1976 г. принципиально не упоминает ни католическую, ни какую бы то ни было другую религию, солидарность отстраиваясь от всего, что может быть истолковано как принадлежность или, наоборот, особое предпочтение. Можно заключить, что, с одной стороны, государство благоприятно относится к религии как таковой, с другой — оно поддерживает нейтралитет в религиозной сфере. При этом, повторюсь, Католическая церковь все же имеет особый статус — но Конкордат, но не по Конституции. Многие шаги в этом фактически являются нарушением нейтралитета и являются религии

этого, если оно и есть, то соответствует общественным ожиданиям. Не будем забывать, что Португалия остается католической страной. Действительно, по многим показателям она уступает только Нормандии и Ирландии, опережая Италию и Испанию¹⁸. Несмотря на сокращение и полную религиозную свободу, католическая религия и церковь продолжают оказывать глубокое влияние на культуру и общественное сознание, а также коллективным образом и на социальную политическую жизнь. Церкви, культура и общество и сегодня продолжают друг друга, утверждают авторы фундаментального труда, посвященного роли Церкви в современной Португалии, Мануэль Барбоза-де-Крус и Наталья Корейя Гузелин¹⁹.

Вместе с тем, наличие социологическое исследование религиозной ситуации, проведенное под руководством и участником португальского социолога Альфредо Кеннестра, оказалось весьма непривлекательным для Католической церкви²⁰. Полученные данные встревожили многих церковных служителей и мирян, и даже далекие от религиозных проблем епископские турьеры упоминали о размывании католической традиции²¹.

Это исследование «Религиозная идентичность в Португалии: предположения, ценности и практики» проводилось в 2011 г. двумя центрами — входящими в Католический Университет Португалии (Центр изучения общественного мнения и Центр изучения религий и культуры). В опросе участвовало более 4 тыс. чел. Результаты исследования были представлены на Пленарной Ассамблее Конференции епископов Португалии в 2012 г. Сейчас ценно, что исследование представляет собой нечто, потому что десятилетием ранее (1999) по этой же методике теми центрами было проведено первое исследование подобного рода, что позволяет сопоставлять данные. Несмотря на то что исследование проводилось Католическим Университетом под патронатом Конференции епископов Португалии, можно с уверенностью сказать, что оно достаточно отражает реальность. Сами это результаты следуют

18. См. например: *Arturo M. La fuerza de la fe: fe y la secularización en Europa* // Iglesia y Teología, Octubre-diciembre, 2005, p. 99-106 (www.iglesia.org). Из отечественных исследований см.: *Иванова Е. П., Маврина М. М.* Религиозность россиян и европейцев. http://www.perspektivy.ru/files/rus/europe/research/14_jevropetsky_2010_05-20.htm.

19. *Barbosa de Cruz M., Correia Guedes N. A Igreja e a Cultura Contemporânea em Portugal*. Coimbra: Universidade Católica Editora, 2009.

20. Cf. Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões Fideias (Cesop), Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas*. 2011. Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal em Coimbra, Coimbra, 2012.

21. Cf. например: <http://www.tonline.pt/artigos/portugal/los-portugueses-estao-perder-fe-na-igreja-moderna>.

тельствуют о том, что исследование было выполнено не в целях апологии Католической церкви, а для осмысления тех вызовов в жизни и трудностей, с которыми она сталкивается. Установка на объективность приводит к тому исследованию особую ясность, поэтому на его данные мы будем опираться в освещении некоторых аспектов современной религиозной ситуации.

Чтобы разобраться в ее сложностях и противоречиях, задумаемся: сколько людей католиков? Конечно, ответ в первую очередь зависит от того, кого можно считать католиком. Но католическому миру верующие, а точнее «верные Христу» (сррiуiтiс), — это крещеные, которые, как предполагается, «соединяются со Христом посредством утисловения веры, таинства и духовного управления»²². И таинство крещения навсегда соединяет человека с Церковью.

В Португалии более 90% жителей крещены, причем, как правило, в младенческом возрасте. Естественно, что далеко не все из них обрели и сохранили в ру, а тем более стали «яркими» католиками. Мы, наблюдая, какими религиозные предшественники. А все же по количеству более 80% португальцев принадлежат к католикам²³. Кажется бы, Католической церкви не о чем беспокоиться, проблема, однако, в том, что здесь, как и во многих других традиционно католических странах Европы, паства церкви год от года уменьшается.

14.4. Количество и качество веры

Если взглянуть на это с социальной перспективы, т.е. проследить изменения за последние столетия, то можно увидеть, что самые оптимистичные прогнозы Католическая церковь понесла во Франции, где доля католиков уменьшилась на 40%. Испания оказалась и относительно лучшим положением во многом из-за того, что долгое время католическим оставался государственный религией, но и в ней численность католиков сократилась в 100 лет на треть, а в Италии — на 20%. Так и в Португалии, которая на протяжении веков была целиком и полностью Католической. Церковь потеряла за 1910–2010 гг. почти треть паствы. Сложно сказать, много это или мало, важно то, что особенно интересно люди стали отходить от Церкви в последние десятилетия. В результате численность португальской паствы Католической церкви за период 2001–2011 гг. уменьшилась на 7%, т.е. примерно на миллион.

²² Католическое право, С. Барроу Божен М. Истина и жизнь, 1955 С. 24–25.

²³ Centro de Estudos e Saupadens de Opimio & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). Identidades Religiosas em Portugal ... P. 3.

Таблица 14.1
Религиозная самоидентификация населения:
динамика последнего десятилетия (%)

Привисает ли Вы себя к:	1999	2011
католицизму	87	80
другим религиям	2,7	5,7
Не принадлежу к какой-либо определенной религии	8,2	14,2
Не знаю/запутался ответить	4,3	0,6

Источники: Centro de Estudos e Saupadens de Opimio & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas, 2011. Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Lisboa, 2012. P. 3.

Одновременно с сокращением численности католиков более чем вдвое увеличилась доля приверженцев других религий. Особенно быстро набирают силу протестантские деноминации: почти незаметные (0,3%) накануне третьего тысячелетия, сейчас они обрели поддержку у 3% португальцев. Это, конечно, немного, но сам факт быстрой «набора веса» очевиден: протестантов в Португалии стало в 10 раз больше, чем 10 лет назад. В 4 раза выросла также и численность приверженцев христианских религий (в первую очередь, ислама), хотя все равно это очень небольшая группа населения, не набирающая и 1%.

Но, пожалуй, самые интересные изменения происходят среди тех, кто не причисляет себя ни к какой религии. Их стало чуть ли не в два раза больше, чем 10 лет назад, и сейчас это вторая по численности (после католиков) и весьма немалая (более 14%) группа населения. Что она собой представляет и почему ее численность так выросла? Эта группа включает в себя как верующих (около 5%), так и неверующих (9,5%). К неверующим относятся, во-первых, равнодушные к религии (индифферентные в религиозном отношении люди); во-вторых, атеисты, отвергающие всякую веру и религию. Всех их стало втрое больше, чем 10 лет назад.

²⁴ Атеистиками стали называть со второй половины XIX в. людей, разделяющих позицию: «Я не знаю и не могу знать истину и Высшее бытие» и только научно обоснованное знание заслуживает доверия. Атеистик, таким образом, не обязательно атеист, но чаще всего сомневающийся или воздерживающийся от определенного суждения о высших силах.

Но обратим внимание на тех, кто не связывает себя с определенной религией и при этом верит в Бога, хотя и по-своему. Если по данным опроса 1999 г. их было 2%, то теперь их численность приближается к 5%. Конечно, это может показаться не слишком значительной цифрой, однако рост числа верующих, не связывающих себя с определенной религией, отражает некую общую тенденцию, характерную для всего современного мира, прежде всего христианского. Люди все чаще сами рождают, как и во что им верить, и можно предположить, что их численность будет расти.

Как правило, они — бывшие чада Католической церкви, которые теперь верят не «по правилам», принимая в догматике лишь то, что считают нужным, и критически относятся к Церкви. Как и во многих других странах, такие верующие «выламываются» из любой религиозной традиции, самостоятельно осмысляя вопросы бытия. Косвенным образом тягу к самостоятельности в вопросах веры и установку на личную, без посредников, связь с Богом подтверждает и все большая увлеченность протестантизмом в традиционно католических странах, прежде всего латиноамериканских, но также и европейских. К ним относится и Португалия, в которой сейчас около 3% протестантов разных деноминаций.

Что побуждает верующих уходить в самостоятельное «плавание»? Судя по результатам упомянутого исследования, на то есть три основные причины. Первая — стремление к духовной независимости, когда люди, сохраняя веру как таковую, не хотят целиком и полностью принять учение, которое им «навязывается» Церковью, и тем более соблюдать все ее предписания. Вторая — личные убеждения, а третья — в потере интереса к религии. Впрочем, в каждом конкретном случае всегда есть свои мотивы²⁵. Веру в Бога и приверженность католической традиции сохраняют в большей степени женщины, а порывают с ней в основном мужчины. Как и повсюду в мире, степень религиозности прямо пропорциональна возрасту, и среди лиц старше 65 лет практически все — верующие и практикующие католики.

Эти цифры, безусловно, свидетельствуют, что Католическая церковь в Португалии сталкивается с серьезными трудностями. Но насколько они угрожают ее существованию? Чтобы ответить на этот вопрос, взглянем на религиозную жизнь португальцев с географической

²⁵ Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas-2011*; Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012, p. 4.

точки зрения. Река Тахо разделяет страну на северную и южную половины, которые во многом отличаются друг от друга — это как две разные Португалии не только по природно-климатическим условиям, но и по религиозному «ландшафту».

В южной части выделяются два наиболее проблемных для Католической церкви региона — Лиссабон с примыкающими населенными пунктами в долине реки Тахо и самая южная и самая маленькая административная единица страны — Алгарви. В столице проживает более полумиллиона человек, а в агломерации Большой Лиссабон — около 2,6 млн, т.е. около четверти населения страны. Как и во многих мегаполисах мира, религиозная жизнь в нем многообразна, и хотя почти 70% жителей причисляют себя к католической традиции, практикующих католиков здесь меньше, чем в других районах.

В столицу стекаются мигранты разных религиозных традиций, здесь больше индивидуальной свободы, независимости от церковных структур и меньше давления общественного мнения, которое так ощутимо в малых городах и деревне. По этим и другим причинам в Лиссабоне и его агломерации более половины жителей (55%) — неверующие. Здесь также сосредоточено более половины (62%) всех протестантов страны, которые принадлежат к разным протестантским деноминациям и сектам. Так, например, половина всех членов секты «Свидетели Иеговы» обосновались именно в этом регионе, как и почти половина православных христиан, мусульман, а также последователей других культов и религий.

В Большом Лиссабоне живет половина португальцев, которые, сохраняя веру, не чувствуют связи ни с одной религией, и католическая традиция находится в довольно уязвимом положении. Это объяснимо: чем выше степень урбанизации, тем меньше связей с традицией, и если в крупных городах Португалии доля католиков не превышает в среднем 69%, то в деревне практически все сохраняют католическую веру.

Алгарви — особая часть страны. Долгое время она находилась под властью мусульман, образуя особое королевство, которое и после окончания Реконквисты сохраняло самостоятельность, хотя уже в качестве вассальной христианской территории португальского короля. До второго десятилетия XIX в. регион именовался «королевством Алгарви», затем утратил «особость» и был включен в Португалию как одна из административных единиц. Удивительно, но эта часть так и не была до конца «освоена» Католической церковью. Четверть населения Алгарви — люди неверующие или веру-

юнце, не принадлежат к определенной религии. По сравнению с другими религиями здесь наибольший процент протестантов (8% по сравнению со средним показателем 2,4% по всей стране). Соответственно, и доля католиков самая низкая — 60%, что меньше, чем даже в Лиссабоне.

Напротив, север страны можно назвать оплотом католицизма — здесь живет почти половина тех католиков страны, так как 90% ее веряи — католики. Древние религиозные центры, прежде всего Брага и Порту, до сих пор играют важную роль в религиозной жизни страны. Ни протестанты, ни представители нехристианских религий здесь почти нет (менее 1%).

Данные религии этой самой идентификации разных частей Португалии показывают ольшой разрыв между севером и югом. Но дело не только в том, кем себя считают люди, но и в том, насколько привыкая себя католиками, они таковыми являются. Речь идет о религиозной практике — посещениях богослужений, исповеди и причастии, соблюдении предписаний Церкви, регулярной молитве, чтении Священного Писания и т.д. Как и во многих других странах с католической традицией, в современной Португалии наблюдается разрыв между «номинальными католиками» и «практикующими католиками».

Как выжить численность «практикующих католиков» и почему это важно? Дело в том, что с эволюцией католической теории прения без регулярного участия в богослужениях, исповеди и причастия Тела и Крови Христовых христиан как духовная жизнь невозможно. Максимально допустимый период, с точки зрения Католической церкви, может составлять один месяц (в современном русском православии, как правило, около двух, в крайнем случае, трех месяцев). В идеале верующий должен ходить в церковь несколько раз в неделю, и при том, что католическая месса, в отличие от традиционного православного богослужения, длится примерно более получаса, причислчески все, кто пошел в церковь, участвуют в богослужениях.

По сравнению с католической исповедью других стран, португальская выделяет всемирно признанным образом. Так, несколько раз в неделю (!) в церковь ходят 8% католиков, раз в неделю, преимущественно из воскресную мессу, — почти четверть верующих, один-два раза в месяц — 14%.

Как видно из таблицы, практикующие католики в сумме составляют 46,7% — почти половину тех, кто называет себя католиками. Это очень высокий показатель по сравнению со многими другими

Таблица 14.2

Религиозная практика: посещение церкви.
Как часто Вы ходите в церковь?
(в% от опрошенных)

Несколько раз в неделю	8,3
Один раз в неделю	23,4
Один два раза в месяц	14,0
Несколько раз в год	12,0
Один-два раза в год	13,2
Никогда или почти никогда	28,2
Нет ответа	1,0
Всего	100

Источники: Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas-2011. Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012, p.9.

странами, как и то, что половина верующих регулярно исполняется и причастия. 26 Чаше всего (в 75% случаев) традиция регулярно посещать церковь и участвовать в таинствах сформировалась в семье и усвоилась как нечто само собой разумеющееся. Но для многих ((0%) — это личный осознанный выбор.

Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов и то, что почти треть тех, кто причисляет себя к католикам, вообще не ходят в церковь. Чаше всего по трем причинам: «не хватает времени»; «можно быть верующим и без посещения церкви» и «нолени и лервности». Это свидетельствует о том, что только треть тех, кто не ходит в церковь, делает это принципиально, а две трети «летелер» чувствуют необходимость вести и остаются, хотя и на дистанции, связанными с Католической церковью.

Показательно, что протестанты, хотя и составляют в стране меньшинство, как раз и отличаются, по сравнению с католиками бо льшей «изнупостью» в религиозную жизнь. И это по особености Португалии, а обшая закономерность: они более дисциплинированы и связаны со своими общинами, реже кто из них пропускает в воскресенье богослужение, и верт более осознанно, более, если можно так выразиться, яркая и деятельная.

Таблица 14.3

Являетесь ли Вы практикующим верующим? (в % от опрошенных)

Принадлежность к религии	Практикующим	Непрактикующим	Всего
Католики	56	44	100
Протестанты	84	15	100
Христиане других конфессий	60	40	100
Свидетели Иеговы	75	25	100
Нехристианские религии	81	19	100

Источник: Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas-2011*; Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012, p. 14.

Интересны данные об их религиозной подготовке, которые дают возможность увидеть некоторые характерные черты религиозного характера португальской паствы Католической церкви. Подавляющее большинство (70%) португальцев прошли первоначальную катехизацию перед Первым причастием (конфирмацией), которое совершается в подростковом возрасте. Другими словами, они знают, во что верят, ориентируются в христианской догматике и имеют представление об учении Католической церкви. Причем более половины продолжили изучать основы религии и после Первого причастия, в более зрелом возрасте. Это один из наиболее высоких показателей религиозного «ликбеза» в мире.

Можно предположить, что на протяжении жизни у многих случались моменты, когда религиозные воззрения и установки существенно менялись. И хотя три четверти португальцев таких моментов не переживали, одна четверть была вынуждена совершать некий внутренний выбор. В результате половина из них, сохраняя веру и приверженность католическому учению, отошли от Церкви и перестали быть «практикующими католиками»; четверть из них перестала связывать себя с какой-либо религией вообще, а каждый десятый из этой группы перешел из католицизма в другую религию²⁷.

Чтобы прояснить, где границы приверженности португальцев к католической религии и церкви, обратимся к ответам на довольно провокационные вопросы, которые задавались в ходе рассматриваемого социологического исследования. Они представлены в таблице 14.4²⁸.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Эта таблица составлена автором на основании данных уже упомянутого опроса.

Таблица 14.4

Согласны ли Вы с тем, что без католической церкви в Португалии:
(в% от опрошенных, данные приводятся без% не давших ответ и затруднившихся ответить)

	да	отчасти да, отчасти нет	нет	Всего (%)
Будет больше бедности	49	11	27	100
Многие, особенно пожилые, почувствуют себя более одинокими	78	7	13	100
Страна будет быстрее и успешнее развиваться	17	20	50	100
Станет больше личной свободы	21	16	51	100
Многие не найдут смысла жизни	66	11	15	100
Многие умрут без надежды на вечную жизнь	69	9	15	100
Люди станут более прагматичными	19	21	44	100
В стране будет больше религиозной свободы	26	17	47	100

Источники: Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas*. 2011; Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012. P. 18-20.

Таблица очень выразительная, даже нет нужды ее комментировать — картина довольно противоречивая, но вывод однозначен: католическая религия и церковь были и продолжают оставаться важнейшей частью жизни португальского общества.

- Bento, Vitor (1995), "Gestao de Pressoes Cambiais - A Experiencia Portuguesa com a Utilizacao do Controlo de Capitais", *Boletim Economico do Banco de Portugal*, Setembro, pp. 5-11.
- Brito, Paulo e Isabel Correia (2000), "Diferencial de Inflacao e Convergencia Real de Portugal", *Boletim Economico do Banco de Portugal*, Junho, pp. 43-49.
- Costa, Sonia (2000), "Diferencial de Inflacao entre Portugal e a Alemanha", *Boletim Economico do Banco de Portugal*, Junho, pp. 51-61.
- Duarte, António Portugal (2009), "The Portuguese Disinflation Process: Analysis of Some Costs and Benefits", *Transition Studies Review*, Springer, Vol. 16, No. 1, Maio, pp. 157-73.
- Duarte, Antonio Portugal, Andrade, Joao Sousa e Adelaide Duarte (2013), "Exchange Rate Target Zones: A Survey of the Literature", *Journal of Economic Surveys*, Vol. 27, No. 2, pp. 247-268.
- Gaspar, Vitor (1994), "Desinflacao e Competitividade", *Boletim Trimestral*, Vol. 16, No. 2, Banco de Portugal, Junho, pp. 35-40.
- INE (2012), "Estatísticas do Emprego 2012", Instituto Nacional de Estatística, I.P., Lisboa.
- Lains, Pedro e Álvaro Silva (2005), *História Económica de Portugal, 1700-2000*, Vol. III, O Século XX, ICS, Lisboa.
- Lopes, Jose da Silva (1996), *A Economia Portuguesa desde 1960*, Gradiva, Lisboa.
- Loureiro, Joao (1998), *Euro - Analise Macroeconomica*, Vida Economica.
- Marinheiro, Carlos (2005), "Sustainability of Portuguese Fiscal Policy in Historical Perspective, C.E.Sifo Working Paper, No. 1399, Fevereiro.
- Marinheiro, C. (2013), "Política Orçamental", texto preparado para o projecto "1986-2010: A Economia Portuguesa na Uniao Europeia".
- Mateus, Abel (2006), *Economia Portuguesa - Crescimento no Contexto Internacional (1910-2006)*, Verbo, Lisboa.
- Mateus, Augusto (2013), *25 Anos de Portugal Europeu - A Economia, a Sociedade e os Fundos Estruturais*, Fundação Francisco Manuel dos Santos, Lisboa.
- Neutel, Fernanda (2007), "Portugal e Espanha: Percursos de Integração", *Res Publica*, 5/6, pp. 59-64.
- Neves, Pietro e Cristina Mantua (1998), "Portugal 1986 to 1996: An Example of an Equilibrium Real Appreciation", In *Current Account Imbalances in East and West: Do They Matter?*, Oesterreichische Nationalbank, Vienna 1998, pp. 194-219.
- OIEP (2012), "Aspectos Estruturais do Mercado de Trabalho", Observatório do Emprego e Formação Profissional, Lisboa.
- Rebelo, Sérgio (1993), "Inflation in Fixed Exchange Rate Regimes: The Recent Portuguese Experience", In *Adjustment and Growth in the European Monetary Union*, Francisco Torres e Francesco Giavazzi (eds.), Cambridge University Press, pp. 128-149.
- Santos, Emanuel (2012), *Sem Crescimento não há Consolidação Orçamental*, Edições Silabo, Lisboa.

Сведения об авторах

АВЕЛИНО Басао Педро Мигель — доктор экономики (Бирбек-колледж Лондонского университета). Профессор экономического факультета университета Коимбры. Автор книг «Долг Международной валютной системы: анализ и перспективы» (2013), «Международный финансовый кризис (2009) и др., а также десятков статей в научных журналах Португалии, Великобритании и Бразилии.

АВИЛОВА Агнеса Викторовна — к.и.н., в.н.с. ИМЭМО РАН, доцент ГУ-ВШЭ. Автор большого числа работ по экономике Италии и Испании, монографий, глав в коллективных трудах и научных статей.

ВЕРНИКОВ Владимир Леопольдович — руководитель Центра иберийских исследований Института Европы РАН, специалист по иbero-американским проблемам. Автор многих книг об Испании и странах Латинской Америки, в том числе под его редакцией монографии — «Испания. Атлас и профиль» (2007), «Два кита испанской экономики. Опыт развития малого и среднего бизнеса» (2010) и др., а также статей в российских и зарубежных научных изданиях.

ФЕРНАНДЕС Руи Гама — доктор географии, руководитель департамента Центра изучения географии и управления территориями, проф. университета Коимбры. Автор монографий и многих научных статей.

КИРСАНОВА Наталья Викторовна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, автор монографий и научных статей по истории Испании и Португалии.

КОВАЛЬ Татьяна Борисовна — д.и.н., проф. ГУ-ВШЭ, автор нескольких монографий по проблемам Католической церкви, книг, учебника и научных статей в российских и зарубежных изданиях.

ПОПЕДЕЛКО Галина Николаевна — к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, автор монографии, а также многочисленных публикаций, в том числе глав «Влияние иммиграции на рынок труда» (в монографии «Испания. Анонс и профиль», 2007), «Испания» (в коллективном труде «Европейские прямые инвестиции в России» (2006), «Испания в международном разделении труда» (в коллективном труде «Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века») и др.

ПОРТУГАЛ Дуарте Антонио — доктор экономики, проф. экономического факультета университета Коимбры, участник постоянной исследовательской группы проблем государственных финансов и монетарной политики (университет Порту). Автор книг «Европейский интеграционный процесс в балканских странах» (в соавт. — 2012), «Сельскохозяйственная политика ЕС, финансовая поддержка и сельское хозяйство Португалии» (в соавт. — 2013) и многих других, многочисленных статей в научных изданиях стран Европы.

ПРОХОРЕНКО Ирина Львовна — к.и.н., в.н.с. ИМЭМО РАН, автор монографий «Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании» (2010), «Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты» (в соавт. — 2013) и др., а также многочисленных статей в научных журналах.

РЕЗОЛА Мария Инасиа — докторская степень в области институциональной и политической истории факультета социальных и гуманитарных наук Нового университета Лиссабона. Преподаватель Высшей школы социальной коммуникации и научный сотрудник Института современной истории, проводит исследования в области «Революции и демократии». Автор книг «Военные и Апрельская революция» (2006), «25 апреля: мифы о революции» (2007), «Мелу Антуниш: политическая биография» (2012) и др.

РУСИПОВА Ольга Евгеньевна — канд. искусствоведения. Преполагает в Европейском университете (СПб), РГГУ имени А.И. Герцена (СПб) и в РГГУ (Москва), занимается исследовательской работой в соста-

ве C.E.P.U.L. F.L.U.L. (Центр португальскоязычной литературы и культуры Университета Лиссабона). Автор монографии и многих научных статей, участник различных конференций в России и за рубежом.

САПРЫКИНА Ольга Александровна — д.филол.н., профессор кафедры иберо-романского языковедения филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры литературы МГУ. Португалист, соавтор концепции развития португальской словесности в Средние века. Автор более 70 научных работ — монографий, учебных пособий и статей, опубликованных в России, Португалии, Германии и Венгрии.

СОУСА Андраде Жоао — член Португальской Академии наук (Лиссабон), доктор экономических наук (университет Пуатье), проф. университета Коимбры. Автор многих книг, в том числе «Эконометрия» (1996), «Введение в экономику» (1998–2008) и в соавторстве, нескольких сотен статей в научных журналах стран Европы.

ТРОФИМОВА Ольга Ефимовна — к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН. Автор монографий и многих статей в научных журналах.

ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — к.п.н., в.п.с. Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, автор и соавтор статей и монографии по Португалии.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — д.э.н., руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН. Автор свыше 120 работ — книг и монографий по проблемам стран Латинской Америки, Испании и Португалии, а также статей в научных журналах.